

Как только они вошли во дворец, Е Жаоцзюэ окружила целая толпа льстецов и подхалимов. По сравнению с ним, вокруг Бай Аосюэ и Цзюн Еяна было мало людей.

- Тебе скучно? - принц взглянул на Бай Аосюэ, чье лицо было чопорным и равнодушным.

Девушка лишь подняла на него глаза, а затем продолжила идти, не отвлекаясь. Цзюн Еян посмотрел на ее неловкий внешний вид и молча улыбнулся.

Сегодня Цзюн Ухэн устроил банкет в Королевском саду. По пути они неизбежно сталкивались со многими людьми, которые обращались к ним с ложной вежливостью. Глядя на то, как они лицемерно раскланиваются с Цзюн Еяном, Бай Аосюэ не могла не усмехнуться.

Когда он уже хотел заговорить, Бай Аосюэ улыбнулась и опередила его:

- Впереди проблемы.

Цзюн Еян властно посмотрел на группу женщин, приближающихся к Бай Аосюэ. Он нахмурился, не показывая своих эмоций.

- Эй, это разве не мисс Бай? Почему вы не пришли с премьер-министром Баем? - ухмылялась Пань Шуаншуан, она собрала группу из женщин, чтобы преградить путь Бай Аосюэ .

Пань Шуаншуан смотрела на Бай Аосюэ и в этот момент ей не терпелось убить ее. Она никогда не забудет травму, которую Бай Аосюэ нанесла ей в прошлый раз!

Едва удостоив ее взглядом, Бай Аосюэ продолжала идти. Неожиданно та снова остановила Бай Аосюэ:

- Верно, мисс Бай, кажется, нелюбима дома. Ваша сестра вошла во дворец вместе с премьер-министром Баем!

- Да, я только что видела их. Вторая мисс Бай и премьер-министр Бай вошли во дворец вместе, - вторила ей дочь какого-то чиновника.

Взглянув на этих шумных женщин, а затем на безразличную Бай Аосюэ, Цзюн Еян даже почувствовал к ней жалость.

- Убирайтесь с моего пути, - сказал принц чрезвычайно ледяным тоном.

Пань Шуаншуан подумала, кто же так невежлив, когда услышала его слова. Когда она уже собиралась осыпать оскорблениями этого человека, она увидела Цзюн Еяна, который

равнодушно смотрел на нее. Если она не ошибалась, в его глазах была неприкрытая жажда убийства.

Все эти женщины были шокированы, когда узнали в говорившем пятого принца. Ведь никто не осмеливался хорошо говорить о нем.

Глядя на Цзюн Еяна, который говорил за нее, Бай Аосюэ улыбнулась и сказала:

- Пойдемте. Я бы никогда не стала уделять внимание тем слабакам, которых стыдно назвать противниками.

Когда Цзюн Еян увидел, что Бай Аосюэ разговаривает с ним, он понял, что она уже успокоилась и не нуждалась в его помощи.

Окружающие кивали в знак согласия со словами Бай Аосюэ. Они внезапно заинтересовались ею.

Бай Аосюэ не обратила особого внимания на их исследующие взгляды.

Как могла Пань Шуаншуан сдержаться, выслушав такие слова? Ей было все равно, был ли здесь Цзюн Еян. По ее мнению, он был всего лишь никчемным человеком, которого она не боялась!

- Бай Аосюэ! Не надо так гордиться! Кем ты себя возомнила? Сегодня ты узнаешь, что люди, которые меня провоцируют, плохо кончают! - Пань Шуаншуан свирепо смотрела на Бай Аосюэ.

Обиды заставил ее забыть, что это было не то место, где она могла проявлять гордость и высокомерие. Те несколько женщин, которых она привела, не осмеливались вести себя как Пань Шуаншуан. В любом случае, Цзюн Еян был принцем королевской крови. Кроме того, их отцы не имели такого авторитета и веса, как отец Пань Шуаншуан.

Подумав об этом, они тихо отступили. Однако Пань Шуаншуан, ослепленная гневом, не заметила, что ее группа поддержки уже покинула ее.

Бай Аосюэ молча смотрела на нее, но Пань Шуаншуан казалось, что она насмехается над ней.

В порыве неудержимого гнева Пань Шуаншуан закричала:

- Люди! Кто-нибудь! Схватите эту суку - Бай Аосюэ!

Когда Бай Аосюэ уже хотела открыть рот, она обнаружила, что Цзюн Еян уже спокойно сделал

свой ход. Пораженное сильным ветром, тело Пань Шуаншуан подобно опавшему листу улетело по дуге.

Все произошло слишком быстро. Наблюдавшие за ними люди вообще не заметили, кто это сделал. Они видели только, как Пань Шуаншуан улетает, не в силах себя контролировать.

Только после того, как Пань Шуаншуан приземлилась, она начала кричать.

Бай Аосюэ не обратила внимания на любопытные и испуганные взгляды. Она просто посмотрела на Пань Шуаншуан и сказала:

- Я как-то сказала, что ты собака, которая может только лаять. Неужели ты думаешь, что сможешь все решить с помощью силы своего отца? Открой глаза и посмотри, как ты испорчена!

После этого она перестала обращать внимание и направилась в сторону Королевского сада, предоставив им для обозрения свою безразличную спину.

Все принялись обсуждать, кто же сделал такое с Пань Шуаншуан, но никто не торопился ей на помощь.

Пань Шуаншуан смотрела на всех этих людей и думала о словах Бай Аосюэ. Внезапно она почувствовала, что поступила очень глупо, и даже ее так называемые хорошие друзья теперь держались от нее подальше.

Как выяснилось, все то, чем она всегда гордилась, ей подарил отец. Думая об этом, Пань Шуаншуан не могла сдержать рыданий.

Конечно, Бай Аосюэ всего этого не знала. Теперь она и Цзюн Еян смотрели друг на друга за декоративной скалой.

Цзюн Еян увидел сердитый вид Бай Аосюэ и не стал заговаривать первым. Слегка опустив голову, он стал похож на провинившегося ребенка.

Увидев такого Цзюн Еяна, изначально раздраженная Бай Аосюэ все же успокоилась.

- Как вы могли быть таким импульсивным сегодня? Если бы вас увидел кто-то подозрительный, все было бы напрасно!

Что ее разозлило больше всего, это избиение Пань Шуаншуан. На самом деле ей было все равно, что там болтала эта девица. Она слишком много слышала подобных разговоров. Они ее не трогали.

Однако Цзюнь Еян был настолько импульсивен, что совершил бы непоправимые ошибки. Она не хотела, чтобы он совершал ошибки. Хотя она и говорила себе, что Цзюнь Еян не имеет к ней никакого отношения, она все равно невольно хотела помочь ему.

Когда Цзюнь Еян обнаружил, что Бай Аосюэ так сильно беспокоится о нем, он не смог удержаться и слегка приподнял свои тонкие губы в улыбке. Холодное выражение лица, которое можно было почувствовать даже сквозь маску, стало чуть мягче.

Он также знал, что сегодня его забота о Бай Аосюэ превзошла его ожидания, но он все еще не хотел, чтобы ее обижали хоть немного.

- Не волнуйтесь. Я знаю, как мне следует себя вести. До тех пор, пока я здесь, я не позволю вам страдать даже от малейшей боли независимо от кого и когда! - равнодушно произнес он.

Вспыхивая необъяснимыми проблесками, его узкие и длинные, как у феникса, глаза рябили и блестели, как пруды, что ошеломило Бай Аосюэ.

Цзюнь Еян посмотрел на очарованную им девушку, и он был доволен больше, чем когда-либо.

Независимо от того, сколько территорий было завоевано; сколько людей уступило или сколько денег он заработал - он не был удовлетворен. Такое чувство может быть дано только Бай Аосюэ.

Принц непроизвольно протянул руку и нежно погладил щеку девушки, такую мягкую и нежную. Ее кожа была немного прохладной, и он не хотел убирать руки.

Бай Аосюэ была ошеломлена движением Цзюнь Еяна. Она широко раскрыла глаза и увидела что его палец гладит ее по щеке. Бай Аосюэ только чувствовала, что ее щеки определенно превратились в два спелых красных яблока, красные и горячие!

Протянув руку и нежно похлопав по руке Цзюнь Еяна, Бай Аосюэ неловко склонила голову, она не знала, что сказать. Про себя она размышляла, нужно ли отругать его, а потом пригрозить, что она отрежет ему руку, если он осмелится сделать это в следующий раз?

Когда принц уже собирался что-то сказать, он услышал шорох шагов. Взглянув на Бай Аосюэ, он заметил, что она тоже смотрит на него с опаской.

Они одновременно кивнули друг другу и тихо спрятались в маленьком отверстии искусственной каменной горки, храня молчание.

Вскоре пронзительный голос евнуха донесся до их ушей.

- Сестра Ланьлань, почему ты просила меня прийти сюда сейчас? Я должен готовить еду для сегодняшнего банкета!

- Маленький Цинци, сейчас самое время для тебя сделать большой вклад! - сказала служанка по имени Ланьлань.

- Почему ты так говоришь? Пожалуйста, объясни мне, сестра Ланьлань! - с легким волнением спросил Маленький Цинци.

- Не забудь положить эти две таблетки в чашки пятого принца и первой дочери Бай, когда будешь подавать им блюда. Не позволяй никому заметить тебя! - Ланьлань тайком достала две таблетки и передала их евнуху.

Маленький Цинци не мог не запаниковать, когда услышал, что его просят причинить вред людям, особенно благородным.

- Сестра Ланьлань, я не смею. Если они заметят меня, я буду обезглавлен! Пятый принц - младший брат Его Величества! - Маленький Цинци хитро отказался.

Когда Ланьлань увидела его поведение, она не смогла сдержать раздражения, как же трудно иметь с ним дело. Она осмотрелась и никого не заметила, потом потянула Маленького Цинци за ухо и сказала:

- Ты, послушай меня! Это приказ Его Величества. Тебе нужно только выполнить его. Следи за своей шеей!

Когда Маленький Цинци услышал это, у него не было времени заботиться о боли в ухе. Он торопливо сказал:

- Сестра Ланьлань, это правда? Разве это не шутка?

Бай Аосюэ и Цзюнь Еян, которые спрятались за скалой, сохраняли безразличие. Они переглянулись, но ничего не сказали.

Видя, что евнух еще сомневается, Ланьлань сильно ударила маленького Цинци по голове:

- Ты сошел с ума? Смею ли я так шутить?! Как ты можешь работать на императорской кухне, если ты такой тупой?

Маленький Цинци посмотрел на презрительный вид Ланьлань и подавил гнев:

- Сестра Ланьлань, пожалуйста, не вини меня. Я просто не ожидал. Я буду осторожен в этом вопросе. Сестра Ланьлань, можешь не сомневаться!

- Хм! Главное, чтобы ты понял! Если все сделаешь верно, Его Величество, безусловно, даст хорошую награду! Помните, это пятый принц и первая дочь Бая! - мало доверяя ему, увещевала Ланьлань.

- Я понял, сестра Ланьлань. Вы можете быть уверены! Я пойду работать, если больше ничего нет, - прошептал евнух и спрятал таблетки в карман.

Услышав это, Ланьлань не стала его задерживать. Она сказала:

- Иди!

Глядя, как заговорщики уходят, Бай Аосюэ и Цзюн Еян не произнесли ни слова, хотя им обоим было ясно, что произошло.

- Похоже, Цзюн Ухэн мне не очень доверяет, - слегка улыбнулась Бай Аосюэ.

Глаза Цзюн Еяна слегка похолодели. Затем он медленно сказал:

- Не ешьте ничего во время банкета в то время. Просто скажите, что не очень хорошо себя чувствуете.

Бай Аосюэ была тронута его словами, но она все же спокойно сказала:

- Если я не буду есть, он засомневается во мне еще больше. Раз он хочет играть в эту игру, то я буду сопровождать его до конца, но кто станет победителем, мы еще посмотрим!

Глядя на спокойную, уверенную в себе девушку, Цзюн Еян оценил Бай Аосюэ еще больше.

- Цзюн Еян, ты мне веришь? Ты мне доверяешь? - Бай Аосюэ посмотрела на него сверкающими глазами.

Для Цзюн Еяна это был первый раз, когда Бай Аосюэ говорила с ним так серьезно. Глядя на ее упрямое лицо, он молча кивнул.

Выражение ее лица в этот момент расстроило Цзюн Еяна. Он никогда не видел двух настолько противоречивых выражений на ее лице одновременно.

Эти упрямые и жалкие глаза были одновременно хрупкими и ранимыми, что противоречило ее

уникальной сильной воле и холодности.

- Я доверяю тебе несмотря ни на что.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/634023>